

Варвар запрыгнул на стол, обмакнул кончики крыльев в чернила и быстро написал большой список всех любимых блюд Е Тан. Бидоум машинально взяла его в руки и устремила на него взгляд: курица гуйфэй, рыба с белком и корицей, кисло-сладкие свиные ребра...

- Что, ах... - фея Бидоум стиснула зубы, она уставилась на спину Е Тан и спросила: - У меня есть новости о твоей сестре Е Тан, тебе все равно?

Шаги девушки слегка приостановились, а Бидоум холодно фыркнула и сказала с большим честолюбием:

- Эта твоя сестра, утверждала, что она специализируется на пути исцеления на банкете, устроенном Королевой Демонов. Видимо, посчитала себя сокровищем, вот смех.

Она говорила с усмешкой, но она явно недооценила наглость настоящей Е Тан. Последняя почувствовала огромное облегчение: «Чего бояться, если над тобой несколько раз посмеялись? Лучше всего остаться живой». Она сказала:

- Я думала, это какая-то более интересная новость. А это мне неинтересно.

Когда она сказала, что собирается идти внутрь, Бидоум сделала несколько шагов вперед и притянула ее обратно:

- Я слышала, что ты всегда очень любила свою глупую сестру, не хочешь ли ты передать ей сообщение?

Е Тан зевнула и сказала:

- На твоём месте я бы сначала пошла и приготовила мне ужин, - она подняла занавеску из бусин и уже собиралась войти в опочивальню, когда обернулась и сказала: - У тебя маленький мозг и плохой характер, если ты даже готовить не умеете, то не приходи больше.

Бидоум заплакала от гнева.

Во дворце было темно, холодная ночь была слегка снежной, и звук наступившей ночи был поздним.

- Ты - беда, тебе не следовало рождаться в этом мире, - сидя на краю дивана, женщина произнесла низким голосом, но слова ее были кровавыми: - Когда умрешь, не вини и меня. Столько людей умерло, почему ты должна жить?

Рука женщины была сухой, как коготь, и в темноте она подходила все ближе и ближе, медленно удушая ее шею. Сила была настолько велика, что могла свернуть ей шею.

Сам кошмар вернулся...

Е Тан знала. Эта женщина была ее сиделкой. Она знала только то, что ее муж и дети погибли во время наводнения на реке Хуай пятнадцать лет назад. Она проникла во дворец и намеренно отправилась в зал Чаолоу, куда никто не хотел идти, чтобы задушить это бедствие, разрушившее ее семью в зачаточном состоянии, и отомстить за смерть своих родственников из плоти и крови. Ведь многие считали Е Тан – пришедшей бедой в мир людей.

Сколько лет прошло, а девушка не верила, что все еще помнила то лицо. Возможно, это просто из-за тяжёлого дня. Е Тан уставилась на нее, ее лицо было мрачным, зрачки словно налились кровью. Настолько, что вот уже более десяти лет эти глаза по-прежнему возникают в ее сознании всякий раз, когда она думает о слове "ненависть".

Но, в конце концов, надо взрослеть. Она провела бесчисленное количество ночей наедине с этими глазами, начиная с мольбы о пощаде, борьбы за спасение и заканчивая безразличием к печали и скорби, которые наполняли её насмешкой.

Когда они впервые встретились, Шаодянь Юцинь сказал:

- Если ты родился человеком, в твоём сердце должно быть сострадание.

<http://tl.rulate.ru/book/68528/2913326>